

ГРОДНЕНСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЪЗДАЮЩИЙ

ВЫХОДЯТЪ
ПО

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 49.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:

За одинъ разъ 10 коп.

» два раза 15 »

» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Резолюціями Его Преосвященства: 23-го ноября сего года за № 4393, преподано Архипастырское **благословеніе** съ выдачею похвального листа прихожанамъ Малечской церкви, занимающимся отхожимъ промысломъ и пожертвовавшимъ церковной утвари въ Малечскую церковь на сумму 747 руб. 50 коп.; 26-го ноября за № 4436—прихожанамъ Шерешевской церкви за пожертвованіе 700 р. на благоуукрашеніе Шерешевской Св.-Николаевской церкви; прихожанамъ Котранской Успенской церкви за пожертвованіе на благоуукрашеніе Котранской церкви 358 р.; церковно-приходскому попечительству и прихожанамъ Бѣловѣжской церкви за пожертвованіе на нужды Бѣловѣжской церкви 165 руб.; прихожанамъ Тиховольской церкви за пожертвованіе въ Тиховольскую церковь церковной утвари на сумму 112 р.; прихожанамъ Рѣчицкой церкви за пожертвованіе въ Рѣчицкую церковь паникадила двухъяруснаго, съ золоченіемъ, съ евангелистами, цѣною 71 руб.; супругѣ генераль-маіора Надеждѣ Александровнѣ **Быковой** за пожертвованіе въ Наревскую церковь двухъ бронзовыхъ, вызолоченныхъ лампадъ; прихожанамъ Вѣжнյанской Св.-Николаевской церкви за пожертвованіе, при посредствѣ церковно-приходского попечительства, 852 р. 50 к. на ремонтъ Вѣжнյанской церкви и за пожертвованіе колокола вѣсомъ 11 пуд. 10 ф., цѣною 200 р., и 27 ноября за № 4455—прихожанамъ Славатичской церкви за пожертвованіе въ сію церковь 2-хъ изящныхъ, съ нитью донастями, металлическихъ хоругвей, стоимостью въ 105 руб. и металлическихъ запрестольныхъ—иконы и креста, стоимостью въ 54 руб.; прихожанину той же церкви Іосифу Францеву **Совчуну**, служащему кондукторомъ по Московско-Брестской жел. дор. за пожертвованіе въ ту же церковь двухъ иконъ: Явленіе Божіей Матери Преподобному Сергію Радонежскому и Глава Іоанна Крестителя на блюдѣ, стоимостью въ 40 р.

— Отъ 1 декабря за № 4520, діаконъ Брестскаго собора Іоаннъ **Зноско**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** на штатное діаконское мѣсто къ Бѣльскому собору.

— Тоже за № 4521, священникъ Городицкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, Сергій **Товаровъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** 4-мъ священникомъ на діаконской вакансіи къ Брестскому собору съ возложеніемъ на него обязанностей Брестскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ и съ **освобожденіемъ** отъ сихъ обязанностей священника Зубачской церкви Василя **Красковскаго**.

— Отъ 2 декабря за № 4525, заштатный псаломщикъ Михаилъ **Теодоровичъ** назначенъ псаломщикомъ сверхъ штата при Верцелишской церкви, Гродненскаго уѣзда, но безъ правъ на причтовья угодія и доходы.

НЕКРОЛОГЪ.

20-го ноября сего года скончался псаломщикъ Мотыкальской церкви, Брестскаго уѣзда, Николай **Радзивиновичъ** отъ чахотки на 34 году жизни.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Гозынкѣ, Слонимскаго уѣзда (4), с. Тетеровкѣ, Гродненскаго у. (4), с. Андроновѣ, Кобринскаго у. (3), м. Коссовѣ, Слонимскаго уѣзда (2) и с. Городискѣ, Бѣльскаго у. (1).

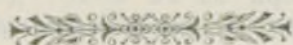
Псаломщиковъ: въ с. Бытенѣ, Слонимскаго уѣзда (8), гор. Слонимѣ (3), м. Коссовѣ, Слонимскаго уѣзда (2), с. Луконицѣ, Слонимскаго уѣзда (2) и с. Мотыкалахѣ, Брестскаго у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

2-го декабря Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

5-го декабря, наканунѣ праздника въ честь святителя и чудотворца Николая Мирликійскаго и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Александровича, всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника—божественную литургію и послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. архимандрита Василія, протоіерея о. Г. Кудрицкаго, ключаря собора о. В. Сѣмашко, свящ. о. Ф. Лечицкаго, свящ. В. Левицкаго и іеромонаха Михаила. Къ молебствію прибыло все наличное городское духовенство. Въ храмѣ присутствовали представители гражданской и военной властей.

Памяти священника Сухопольской церкви о. Александра Рожановича.

Воздадите убо всѣмъ должная..
Рим. 13, 7.

7 декабря 1900 г. безвременно отошелъ, въ вѣчность ровно 32 года подвизавшійся на нивѣ Господней, священно-іерей Александръ Георгіевичъ Рожановичъ. Покойный родился въ селѣ Горкахъ, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, гдѣ предки его отъ давняго времени жили и трудились на тернистой нивѣ пастырскаго служенія. По окончаніи Жировицкаго духовнаго училища и Литовской семинаріи, о. Александръ годъ прослужилъ надзирателемъ въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ 1868 г. 8-го декабря Игнатіемъ, епископомъ Брестскимъ, рукоположенъ во священника къ Горецкой церкви, Слонимскаго уѣзда, гдѣ священствовалъ 20 лѣтъ и 4 мѣсяца. Не безслѣдно и не безъ пользы прошли эти 20 лѣтъ его настоятельства для Горецкой паствы. Вступивъ въ управленіе своего прихода о. Александръ прежде всего обратилъ вниманіе на воспитаніе и образованіе своихъ прихожанъ. Въ то время народъ, недавно вышедшій изъ крѣпостного права, еще пребывалъ въ крайней темнотѣ и невѣжествѣ. Перевоспитывая пасомыхъ въ духѣ православной церкви, о. Александръ хорошо сознавалъ, что въ этомъ важномъ дѣлѣ самымъ лучшимъ и могущественнымъ средствомъ можетъ служить школа. Поэтому имъ было обращено особенное вниманіе на молодое поколѣніе и правильное образованіе его на началахъ православной вѣры и русской народности. О. Александръ безвозмездно несъ труды на пользу народнаго образованія въ качествѣ законоучителя Горецкаго народнаго училища въ теченіе 20 лѣтъ, за что по представленію г. попечителя округа, ему объявлена признательность Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Заботамъ и трудамъ покойнаго обязаны своимъ

возникновеніемъ и другія школы въ Горецкомъ приходѣ. Епархіальное начальство, видя старанія о. Александра въ дѣлѣ просвѣщенія и воспитанія народа, назначило его наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ. Ревностное исполненіе наблюдательскихъ обязанностей въ теченіе 7 лѣтъ, обратило вниманіе начальства и ему было преподано благословеніе Св. Синода. Къ этимъ краткимъ чертамъ описанія просвѣдательной дѣятельности о. Александра въ Горецкомъ приходѣ присоединяется еще его заслуга въ неутомимой ревности о благодѣіи церкви и богослуженія. Его трудами обновлена Горецкая кладбищенская церковь (послѣ пожара замѣнявшая приходскую), онъ же возбудилъ дѣло и ходатайство о сооруженіи новой церкви въ Горкахъ, но, за перемѣщеніемъ въ Сухополь, не суждено было ему осуществить благого намѣренія. Труды о. Александра цѣнились епархіальнымъ начальствомъ. Какъ аккуратный и усердный священнослужитель онъ былъ награжденъ набедренникомъ и скуфьею. Но, кромѣ добросовѣстнаго исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей о. Александръ, состоя настоятелемъ Горецкой церкви, исправлялъ въ теченіе 11 лѣтъ должность помощника Слонимскаго благочиннаго, а въ теченіе 30 лѣтъ состоялъ депутатомъ окружнаго училищнаго съѣзда. Но и этимъ не исчерпывалась его дѣятельность. Будучи примѣрнымъ пастыремъ для своей паствы, о. Александръ являлъ образецъ и хорошаго хозяина, давая практическіе совѣты крестьянамъ въ дѣлѣ веденія сельскаго хозяйства. Въ трудныя години жизни прихожанъ (неурокая, пожара), покойный дѣлился съ несчастными всѣмъ, что только имѣлъ въ хозяйствѣ, откликался на каждую нужду и скорбь. Мало того, воспитываясь въ семинаріи въ тѣ времена, когда въ ней обучали медицинѣ, о. Александръ вышелъ съ запасомъ медицинскихъ знаній и всегда съ готовностію пользовалъ своихъ прихожанъ, принимая у себя на дому даже съ заразными болѣзнями, рискуя занести заразу и въ свою семью. Такъ мирно священствовалъ и трудился онъ въ Горкахъ слишкомъ 20 лѣтъ. Онъ поистинѣ старался быть «всѣмъ вся» и прихожане любили его, какъ благопопечительнаго отца, благодѣтеля и наставника. Вѣсть о желаніи о. Александра перейти изъ Горокъ въ Сухополь прихожане приняли съ горестью. Имъ тяжело было разстаться съ добрымъ батюшкой, искренно раздѣлявшимъ ихъ радости и горести въ теченіе 20 лѣтъ. Мы увидимъ далѣе, какъ прихожане Горецкой церкви трогательно выразили свою любовь къ о. Александру въ 1893 г., въ Сухополь, куда онъ былъ перемѣщенъ въ 1889 году.

Покойный по счету былъ 8-мъ настоятелемъ Сухопольской церкви со времени образованія прихода, т. е. съ 1700 г. Изъ всѣхъ священниковъ этого періода самымъ ревностнымъ и радѣтельнымъ пастыремъ былъ предшественникъ покойнаго о. Павелъ Балабушевичъ. Это былъ замѣчательный проповѣдникъ, примѣрный пастырь-учитель, образцовый семьянинъ, добрый и миролюбивый сосѣдь. О плодотворной дѣятельности этого священника въ мѣстномъ органѣ за 1888 годъ и журналъ «Церковно-приходская школа» была помѣщена статья «Рѣдкій пастырь-учитель», въ которой рельефно изображены труды этого пастыря. Вопли понятны, что со смертію о. Павла Сухопольскій приходъ понесъ великую потерю, что многіе, въ моментъ печальнаго обряда погребенія, выражали: «не будетъ уже такого батюшки»... Естественно было желаніе сухопольцевъ имѣть у себя подобнаго о. Павлу батюшку. И вотъ въ преемники былъ избранъ зять покойнаго о. Александръ Рожановичъ. Послѣдній, уступая просьбамъ жены, тещи и другихъ

родныхъ, оставилъ Горки—свою родину, гнѣздо Рожановичей, насиженное, какъ говорится, мѣсто предковъ и, согласно прошенію, назначенъ на настоятельское мѣсто при Сухопольской церкви. Занявъ постъ настоятеля Сухопольской церкви, о. Александръ явился достойнымъ продолжателемъ дѣяній своего тестя. Вскорѣ былъ назначенъ духовникомъ и членомъ Шерешевского благочинническаго совѣта. Онъ, какъ и на первомъ мѣстѣ своего служенія, проявилъ любовь къ благолѣпному, устройству церкви и совершенію богослуженія. О. Александръ, первымъ дѣломъ, ревностно приступилъ къ осуществленію задуманнаго и начатаго предшественникомъ дѣла касательно сооруженія теплой храма. Благодаря энергичному воздѣйствію, личнымъ заботамъ покойнаго, былъ воздвигнутъ при Сухопольской церкви небольшой, но удобный придѣлъ теплой церкви и освященъ 9 декабря 1890 г. Стараніемъ о. Александра благолѣпно реставрирована и Криницкая кладбищенская церковь, а съ лѣвой стороны большого храма устроена въ башнѣ часовня въ память М. Н. Муравьева (въ 1894 году). По инициативѣ покойнаго сооруженъ былъ большой колоколь въ память спасенія Царской семьи въ 1888 г. Въ заботахъ объ устройствѣ храмовъ и благолѣпномъ богослуженіи, совершавшемся въ Сухопольской церкви, безъ всякихъ пропусковъ, о. Александръ, по милости Божіей, сподобился встрѣтить и 8 декабря 1893 г. 25-лѣтіе своего пастырскаго служенія. Въ этотъ знаменательный день его жизни, ясно выразились съ одной стороны—любовь и расположеніе къ нему прихожанъ Сухопольской церкви и бывшихъ прихожанъ Горецкой церкви, а съ другой—чувства и симпатіи духовенства Слонимскаго и Шерешевского благочиній. Отъ лица послѣдняго, помощникъ Шерешевского благочиннаго, въ церкви, послѣ душевной рѣчи, поднесъ отъ духовенства Шерешевского благочинія въ изящномъ переплетѣ книгу «Жизнь Иисуса Христа» Фаррара. Вслѣдъ за тѣмъ Слонимскій благочинный, поднесъ о. Александру епитрахиль отъ духовенства Слонимскаго благочинія. Затѣмъ выступила депутація (изъ трехъ человекъ) отъ бывшихъ прихожанъ Горецкой церкви, нарочито прибывшая къ сему дню въ Сухополь для выраженія бывшему своему духовному отцу любви, преданности и уваженія. Депутація поднесла икону св. Александра, еп. Иерусалимскаго (небеснаго покровителя покойнаго)—работы живописца Молокина, а Слонимскій благочинный прочиталъ привѣтствіе Горецкихъ прихожанъ. Наконецъ, представитель отъ Сухопольскихъ прихожанъ, поднося икону Спасителя, прочелъ также привѣтствіе съ искреннею благодарностію своему духовному отцу за заботы о церкви и нравственномъ преусиленіи прихожанъ. Сверхъ того о. юбиляромъ получены были поздравительныя письма (свыше 20) отъ духовенства, въ томъ числѣ отъ Виленскаго протоіерея о. Іоанна Котовича, отъ Кѣлецкаго протоіерея о. В. Кургановича и мн. другихъ почитателей. Отъ почитателей изъ Вильны полученъ прекрасной отдѣлки домашній іерейскій поясъ. Пастырская дѣятельность о. Александра снискала вниманіе начальства и онъ въ 1894 г. былъ награжденъ камиллавою.

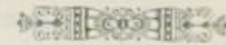
Въ ночь на 31 января 1895 г. сторѣлъ красивый приходской Сухопольскій храмъ. Недоброжелатели покойнаго утверждали, что пожаръ произошелъ отъ печки, существующей въ придѣлѣ теплой церкви. Скорѣ о. Александра была велика, но онъ не падалъ духомъ. Несмотря на различныя препятствія и затрудненія, благодаря только заботамъ о. Александра, въ теченіе трехъ недѣль была устроена временная церковь (длиною 22 аршина, шириною 10 арш.) и освящена 19 марта 1895 г.

Прихожане, видя заботливость своего настоятеля благодарили его. Послѣдній, предъ началомъ литургій, послѣ освященія церкви, сказалъ прочувствованную рѣчь, въ отвѣтъ на которую изъ устъ прихожанъ послышалось: «благодаримъ, благодаримъ васъ, батюшка, только вашими трудами и хлопотами эта церковь устроена». Затѣмъ, долго немедля о. Александръ возбудилъ ходатайство о построеніи новой, болѣе величественной церкви. Но, устроая вещественные храмы, покойный прилагалъ всѣ старанія и заботы о воспитаніи своихъ прихожанъ особенно въ церковныхъ школахъ. За учительскіе труды и за завѣдываніе съ 1889 г. всѣми церковно-приходскими школами Сухопольскаго прихода, выражена о. Александру признательность Гродн. отд. Лит. епарх. учил. совѣта и затѣмъ онъ былъ назначенъ Пружанскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ и эту должность несъ усердно, съ любовью и терпѣніемъ до роковой минуты.

Какъ громъ поразила всѣхъ неожиданная печальная вѣсть о безвременной кончинѣ о. Александра.

Да подастъ же Всенраведный Судья вѣрному служителю алтаря Господня, по молитвамъ церкви, которую о. Александръ такъ любилъ, о которой такъ ревновалъ, для которой потрудился, упокоеніе со святыми, простивъ всѣ его прегрѣшенія вольныя и невольныя.

Священникъ *Владимиръ Романовскій*.

Скорбная кончина и погребеніе священника Сухопольской церкви о. Александра Рожановича.

Въ минувшій годъ, какъ въ глухомъ селѣ Сухополь, Гродненской губерніи, Пружанскаго уѣзда, 7-го декабря 1900 г. совершилось кровавое дѣло: рука озвѣрѣвшаго изверга-злодѣя, не дрогнувъ, направила свой мѣткій смертельный выстрѣлъ въ беззащитнаго старца священника. Какъ подкошенный снампъ повалился шестидесятилѣтній, убѣленный сѣдинами, старикъ къ ногамъ окружавшей его семьи, не проронивъ ни единого слова, не сказавъ послѣдняго прости, не давъ благословенія своей осиротѣвшей многочисленной семьѣ.

Въ этотъ злосчастный день покойный о. Александръ хоронилъ родную сестру своей жены Теофилу Павловну Сосиновскую (жена 2-го священника с. Сухополя) и по просьбѣ своего родича-сослуживца, такъ безременно лишившагося хозяйки дома, устроилъ у себя поминальный обѣдъ, на который собрались родные, друзья и знакомые. Передъ обѣдомъ была отслужена краткая литія объ упокоеніи усопшей и сказано нѣсколько словъ покойнымъ о. Александромъ, въ которыхъ онъ просилъ всѣхъ присутствующихъ молиться непрестанно объ упокоеніи души почившей, такъ какъ она въ настоящее время больше всего нуждается въ нашихъ молитвахъ. По окончаніи обѣда присутствовавшіе стали разѣзжаться; остались только родные, да одинъ ближайшій сосѣдъ-помѣщикъ, который откушавъ чаю также отправился домой.

Всѣ чувствовали себя крайне утомленными, какъ нравственно, такъ и физически въ виду бывшихъ похо-

рентъ. Одинъ только о. Александръ, будучи отъ природы общительнымъ человѣкомъ, поддерживалъ оживленный разговоръ, какъ вдругъ неожиданный глухой стукъ и звонъ разбитаго стекла оборвалъ рѣчь покойнаго на полусловѣ... Всѣ, какъ ошеломленные, вскочили со своихъ мѣстъ, недоумѣвая, что это значить, не давая себѣ отчета въ томъ, почему оживляющій секунду тому назадъ все общество, о. Александръ лежитъ распростертымъ на полу безъ всякаго движенія, межъ тѣмъ, какъ полуоткрытые глаза попрежнему не перестаютъ улыбаться и полураспоренныя уста, какъ бы силятся что-то договорить недосказанное... Все это было дѣломъ одного мгновенья. Раздался безотчетный плачь, перешедшій въ страшный вопль; поднялась страшная суматоха; всѣ бросились подымать дорогого имъ человѣка. Съ большимъ трудомъ удалось положить его на близъ стоящую кровать. Съ поспѣшной лихорадочностью были разрѣзаны верхнія одежды и разстегнуть воротъ сорочки; тогда только взорамъ всѣхъ стала видна зіяющая рана на правой части груди... Новый крикъ ужаса и отчаянія вырвался невольно у присутствующихъ; всѣ засуетились: кто бросился за водой, нашатырнымъ спиртомъ, туалетнымъ уксусомъ и друг. медикаментами, чтобы привести въ чувство о. Александра, такъ какъ хотя дыханія не было замѣтно, но сердце и пульсъ отчетливо бились; кто побѣжалъ къ злополучному окну, черезъ которое послѣдовалъ роковой выстрѣлъ. Страшную картину представляла собой гостиная; разбитыя стекла двойныхъ рамъ, какъ то злобѣще смотрѣли въ полумракѣ, какъ бы грозя всѣмъ смертью; на полу лежали осколки стекла, летѣвшаго вмѣстѣ съ зарядомъ; тамъ и сямъ лежали ключья пыжа, служа доказательствомъ того, что выстрѣлъ произошелъ изъ ружья. Между тѣмъ приводяще въ чувство о. Александра прилагали всѣ свои старанія, усилія и медицинскія познанія, чтобы добиться какого-нибудь уснѣха: виски, руки и ноги растирались теплой водой съ туалетнымъ уксусомъ, нѣсколько разъ давали нюхать нашатырный спиртъ, но все напрасно, хотя единственнымъ утѣшеніемъ для всѣхъ служило то, что сердце еще явственно и отчетливо билось. Въ это же самое время лошади быстро мчались по направленію къ мѣстечку Шерешево и г. Пружаны за докторами, а по пути за ближайшими сосѣдами, нѣсколько часовъ тому назадъ раздѣлявшими трапезу и бесѣду съ о. Александромъ. Послали за урядникомъ, но вмѣстѣ съ нимъ явился и самъ становой приставъ, который случайно проѣздомъ находился въ Сухополѣ. Онъ, узнавъ обстоятельство дѣла и осмотрѣвъ окно, черезъ которое послѣдовалъ выстрѣлъ, направился съ тусклымъ фонарикомъ и понатыми прослѣдить слѣды убійцы. Между тѣмъ народъ, узнавъ о страшномъ событіи въ домѣ батюшки, толпою хлынулъ туда, чтобы лично убѣдиться въ слышанномъ. Кто въ нѣмомъ ужасѣ стоялъ, какъ бы не вѣря своимъ глазамъ и бессознательно переводя свои взоры то на лежащаго неподвижно съ зіяющей раной на груди предъ нимъ на постели своего «старога батюшку», то на суетящуюся возлѣ рыдающую семью покойнаго, то на роковое окно; кто плакалъ. Болѣе любопытные двинулись въ садъ, чтобы посмотрѣть и то мѣсто, гдѣ злодѣй выжидалъ свою жертву. Въ то же время приставъ, оставивъ стражу въ домѣ о. Александра и, распорядившись объ усиленіи ночного караула, уѣхалъ въ г. Пружаны. Вслѣдъ затѣмъ стали прибывать сосѣди, которые застали уже холодѣющій трупъ о. Александра, такъ какъ дѣятельность сердца уже ослабѣвала и оконечности начинали холодѣть. Священникъ о. Леонтій Проневскій, съ трудомъ сдерживая рыданья, прочиталъ отходную молитву. Приѣхалъ

и ближайшій фельдшеръ, который констатировалъ смерть, хотя уже давно всѣ въ душѣ убѣдились въ этомъ и какъ бы нѣсколько примирились съ ужаснымъ фактомъ. Цѣлая долгая зимняя ночь для домашнихъ прошла въ ужасныхъ хлопотахъ, растворяемыхъ горькими слезами у тѣла кормильца-отца. Эта страшная ночь показала въѣчностью. Вмѣстѣ съ семьей убитаго, промаялся о. Леонтій Проневскій, ободря и утѣшая осиротѣвшихъ.

Весь слѣдующій день народъ шелъ въ домъ батюшки цѣлыми толпами недоумѣвая: кто и за что такъ безжалостно убилъ ихъ духовнаго пастыря.

Въ 2 часа прибылъ мѣстный судебный слѣдователь и исправникъ, но безъ доктора и поему первый, произведя предварительное слѣдствіе, уѣхалъ обратно, прося не трогать тѣла покойнаго до прибытія врача. Лишь только на третій день приѣхалъ докторъ и съ помощью фельдшера произвелъ осмотръ пораженныхъ выстрѣломъ частей. Оказалось, что зарядъ состоялъ изъ 6 картечинъ и нѣсколькихъ дробинокъ, при чемъ одна картечина прошла черезъ шею въ голову, поразивъ мозгъ и поэтому смерть была моментальная; 2 другихъ картечины застряли въ дыхательномъ горлѣ, 1 прошла навывлетъ черезъ правую часть груди, а 2 и дробь остались внутри. Во время медицинскаго осмотра приѣхали изъ Вильны обучающіеся дѣти — сынъ и дочь покойнаго. По окончаніи медицинскаго осмотра, священникъ Леонтій Проневскій приступилъ къ обмовенію и облаченію почившаго, послѣ чего убитый о. Александръ былъ положенъ во гробъ и поставленъ въ гостиную подъ образами. Это уже было къ вечеру и тотъ же свящ. Л. Проневскій совершилъ въ сослуженіи 2-хъ собратій первую панихиду, такъ давно ожидаемую, какъ единственное утѣшеніе, котораго была лишена семья въ теченіе двухъ дней, выжидая исполненія формальностей закона. Печально звучали погребальныя напѣвы, прерываемые тихими всхлипываніями, переходящими въ страшныя рыданія. Всю ночь вслѣдъ за первой панихидой читалось евангеліе, приѣхавшими священниками. На 4-й день (въ воскресенье) прибылъ старикъ-протоіерей о. Николай Жуковичъ изъ Пружанъ и совершилъ панихиду у гроба почившаго среди многочисленнаго народа и сказалъ краткую рѣчь, а затѣмъ читалъ болѣе часу евангеліе. Во время панихиды приѣхали 2 сына почившаго, состоящіе на службѣ. А на погостѣ между тѣмъ копали могилу и видѣлся цѣлый холмъ изъ свѣже-насыпаннаго песку...

Въ тотъ же день прибыли: почтенный старецъ, старшій братъ о. Александра, священникъ Адамъ Рожановичъ, каѳедральный протоіерей о. Валеріанъ Кургановичъ, мѣстный благочинный и другіе.

Вечеромъ сталъ стекаться народъ, такъ какъ за литургіей было объявлено, что сегодня состоится выносъ тѣла батюшки. Въ домѣ между тѣмъ собравшееся духовенство служило соборне панихиду, по окончаніи которой, всѣ священники подняли гробъ съ останками почившаго собрата и, при пѣніи канона «Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе», вынесли изъ дома. Тотчасъ по перенесеніи тѣла почившаго о. Александра въ церковь каѳедральный протоіерей о. Валеріанъ Кургановичъ, въ сослуженіи всего собравшагося духовенства и діакона Бѣловѣжской церкви, совершилъ заупокойную всеобщую. Въ чтеніи и пѣніи приняли участіе и дѣти покойнаго, выполняя, такъ сказать, съ перваго момента свой священныя долгъ — молиться за родителей.

На другой день 11 декабря, еще на разсвѣтѣ, потянулся со всѣхъ концовъ прихода длинный обозъ крестьянъ, которые снѣжили отдать послѣдній долгъ своему любимому батюшкѣ. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желав-

шихъ помолиться у гроба пастыря-страдальца и многіе расположились на церковномъ погостѣ. Литургію совершалъ о. протоіерей Валеріанъ Кургановичъ въ сослуженіи 12-ти священниковъ и діакона изъ Бѣловѣжа. Пѣлъ мѣстный хоръ изъ прихожанъ и учениковъ церковныхъ школъ, о которыхъ особенно заботился почившій пастырь. Во время причащенія священно-служащихъ священникомъ Муравской церкви о. Леонтіемъ Проневскимъ произнесено было слово.

При отиѣваніи собратья-пастыри, участвовавшіе въ этомъ печальномъ обрядѣ, не могли спокойно читать молитвъ, такъ какъ рыданія подступали къ горлу. Надгробныя рѣчи были сказаны протоіереемъ В. Кургановичемъ и мѣстнымъ благочиннымъ. Наступилъ моментъ послѣдняго цѣлованія. Церковь огласилась ужасными рыданіями. По окончаніи отиѣванія гробъ почившаго былъ вынесенъ на рукахъ священнослужителей, родныхъ и друзей при общемъ плачѣ и рыданіи... Гробъ былъ обнесенъ кругомъ пепелища бывшей церкви и остановился у тихой пристани—у послѣдняго земного мѣстопробыванія каждаго человѣка. Свершенъ земной путь, покончены всѣ счеты съ жизнью; еще мигъ и даже бранные останки, какъ видимое напоминаніе о дорогомъ человѣкѣ, скроются отъ глазъ навсегда навсегда.. Тяжелый мигъ! Но онъ долженъ былъ наступить, и онъ насталъ... Гробъ, поставленный на брусья, плавно вкатился подъ своды темнаго склена и... посыпался желтый песокъ, глухо ударяя о свѣжескрѣпленную кирпичную стѣну! И отъ каждаго удара больно сжималось сердце у стоявшихъ здѣсь, проливавшихъ горькія слезы по безвременно мученически скончавшемся. Но вотъ пропѣта въ послѣдній разъ вѣчная память, быстро выросъ свѣжій земляной холмъ, а народъ все стоитъ, стѣня на изверга-злодѣя, дерзнувшаго поднять руку на старца-пастыря!...

Въ домѣ покойнаго для собравшихся отдалъ послѣдній долгъ почившему была устроена поминальная трапеза, передъ началомъ которой была отслужена заукокойная литургія. А въ саду за длиннымъ столомъ размѣстившись собравшіеся во множествѣ прихожане. Трогательная была картина, когда всѣ они послѣ обѣда стали на колѣна и старѣйшій изъ нихъ прочелъ вслухъ: «со святыми упокой».

На слѣдующій день тоже было отслужено соборнѣе заукокойное богослуженіе въ церкви и панихида на могилѣ ново-преставленнаго о. Александра, такъ какъ этотъ день былъ днемъ Ангела почившаго Полугодовой день по кончинѣ страдальца еще болѣе напомнилъ о всѣхъ ужасахъ недавно пережитаго прошлаго. Къ 7-му іюня въ с. Сухополѣ собралась вся семья покойнаго о. Александра, а также родственники и знакомые, чтобы въ полугодовой день по кончинѣ почтить память умершаго молитвою у его прежде-временной могилы, у которой 6-го іюня вечеромъ о. Леонтіемъ Проневскимъ была совершена панихида. 7-го утромъ было отслужено всенощное бдѣніе и заукокойная литургія; послѣднюю совершали протоіерей Валеріанъ Гречихо въ сослуженіи о. Леонтія Проневскаго и о. Виктора Савича.

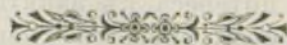
Въ совершевіи, по окончаніи литургіи, панихиды принялъ участіе и преемникъ о. Александра свящ. Михаилъ Виноградовъ. По случаю проливнаго дожда панихида была совершена въ церкви.

Когда небо прояснилось, была также отслужена панихида у могилы о. Александра; совершенія сей послѣдней панихиды ожидалъ и народъ, собравшійся въ сей день помолиться о своемъ любимомъ бывшемъ пастырѣ. Передъ возглашеніемъ вѣчной памяти о. Михаилъ Виноградовъ произнесъ глубоко-прочувственную рѣчь.

7-го декабря 1901 г. истекъ ровно годъ, какъ пораженный злодѣйскимъ выстрѣломъ, пастырь-страдалецъ преждевременно сошелъ въ могилу. Разомъ пресѣклась тяжелая жизнь его и не успѣлъ онъ выразить своей послѣдней воли; онъ унесъ ее съ собой въ могилу, какъ равно унесъ и тайну своей мученической смерти, ибо убійца, къ сожалѣнію, еще не отысканъ.

Вѣчная тебѣ память, вѣчный покой пастырю-страдальцу.

В. Б—скій.

Воспоминанія объ Антонѣ Николаевичѣ Шумовичѣ.

(Продолженіе *)

VI.

Антонъ Николаевичъ—«профессоръ» русской грамматики. Свидѣтельство о томъ двухъ старшихъ учениковъ его. Классный порядокъ на урокахъ Антона Николаевича. Возвращеніе имъ ученическихъ «сочиненій». Стрѣшная неизносимая шинель его Профессоръ—экономъ литовской семинаріи и «членъ правленія оной». Трудное согласованіе противоположныхъ «матерій». Событіе во второй годъ экономствованія А. Николаевича и значеніе его для новаго семинарскаго эконома. Соблазны въ суевѣ житейскихъ похвѣній и «духовный портной» въ роли искusstеля. Увольненіе отъ экономской тѣлоты.

Намъ доподлинно извѣстно, что весьма многіе изъ учениковъ Антона Николаевича, погрѣшавшіе, по вступленіи уже своемъ въ семинарію, противъ русской грамматики, выходили изъ опытныхъ и твердыхъ рукъ его, послѣ двухлѣтняго ученія, совершенно иными въ этомъ отношеніи. Кто былъ слабъ по части этой грамматики въ письменныхъ своихъ работахъ, тотъ волей-неволей долженъ былъ приняться за нее и пополнять свои скудные познанія по разнымъ частямъ ея: и слово-согласованію, и словорасположенію, и словоизображенію, или начертанію словъ (ореографіи) и пунктуаціи (знаковъ прешнанія). Скромная же лексическая сторона въ нашемъ отечественномъ языкознаніи, по настойчивому требованію профессора, пополнялась домашнимъ чтеніемъ рекомендованныхъ имъ родныхъ авторовъ и журналовъ. Изъ этихъ послѣднихъ особенно памятенъ, кромѣ упомянутаго выше «Журнала для дѣтей» (Чистякова), толстый журналъ «Библіотека для чтенія».

Одинъ изъ учениковъ Антона Николаевича, прошколенный подъ его рукою полныхъ два года, нынѣ (1901 г.), милостію Божіей, уже 35-лѣтній достойный юбиляръ въ санѣ священно-іерея, о. Л. А. К—ій, послѣ одной встрѣчи своей въ Гроднѣ съ уважаемымъ Антономъ Николаевичемъ, сказалъ мнѣ:

— «Радуюсь, что мнѣ удалось свидѣться съ почтеннѣйшимъ профессоромъ нашимъ Антономъ Николаевичемъ. Ему главнѣйшимъ образомъ обязаны мы, ученики его, тѣмъ, что въ семинаріи научились болѣе иль менѣе толково, связно и грамматически-правильно писать по-русски. Именно—ему: онъ училъ насъ, онъ заставлялъ насъ учиться *грамматикѣ*».

А другой ученикъ Антона Николаевича, старше меня двумя курсами (курсъ былъ двухлѣтній), развивая ту же мысль, убѣдительно присовокупилъ:

*) См. Гродн. Ев. Вѣд. № 43.

— «Да, въ нашихъ духовныхъ училищахъ занимались тогда (т. е. въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія) болѣе поверхностнымъ, при помощи розогъ, начертаніемъ разныхъ знаковъ на нашихъ обнаженныхъ спинахъ и несчастныхъ сѣдалищахъ, чѣмъ толковымъ и основательнымъ обученіемъ родной грамматикѣ, такъ для насъ необходимой. А потому Антонъ Николаевичъ и долженъ былъ восполнить недостающее».

Мы, съ своей стороны, можемъ и должны только подписаться подъ этими свидѣтельствами, какъ бы подъ своими собственными.

Кромѣ живого интереса къ занятіямъ по родной словесности, какой умѣлъ внушать своимъ ученикамъ достойный профессоръ, усѣшному ходу этихъ занятій на двухчасовыхъ урокахъ много содѣйствовалъ и надлежащій классный порядокъ при многочисленной аудиторіи. Антонъ Николаевичъ умѣло блюлъ и властно поддерживалъ этотъ спасительный порядокъ, никогда не прибѣгая ни къ наказаніямъ, ни къ пустымъ угрозамъ.

Вотъ въ скамѣ суетливо завозился ученикъ NN: онъ чего-то ищетъ; безпокойно вертясь онъ зачѣмъ-то шепотомъ обращается то къ одному, то къ другому изъ ближайшихъ товарищей-сосѣдей...

— «Что ты, братецъ, тамъ суетишься»? — слегка повышая тонъ, съ отбѣнкомъ неудовольствія замѣчаетъ, бывало, внимательный профессоръ.

И этого замѣчанія было вполне достаточно, чтобы заставить разсѣянаго быть внимательнымъ и чтобы рѣзвый шалуни угомонился и не мѣшалъ болѣе другимъ.

Зная образцовую аккуратность Антона Николаевича, мы, бывало, почти безошибочно угадывали сроки возвращенія намъ «сочиненій» нашихъ и съ нетерпѣніемъ ожидали этихъ сроковъ. Намъ, юныхъ начинающихъ авторовъ, всякій разъ чрезвычайно интересовали и мѣткія рецензіи, написанныя на «сочиненіяхъ» красивымъ и четкимъ почеркомъ, и баллы, на нихъ изящно поставленные, и тѣ поправки въ текстѣ и замѣтки на поляхъ, на которыя такъ щедръ былъ безпристрастный и до педантичности точный рецензентъ. Ожиданія наши оправдываются.

— «Несетъ, несетъ!» вдругъ сообщаютъ нѣсколько голосовъ нашихъ шустрыхъ дежурныхъ-соглядатаевъ. Въ классѣ важно входятъ гуськомъ наши «дядюшки-второкурсники» *), а за ними, чрезъ нѣсколько секундъ, въ дверяхъ показывается полная фигура Антона Николаевича. Онъ бокомъ входитъ въ классъ въ короткой, сѣренькой шинели наопапку. Обѣ руки подъ нею широко оттопырены по сторонамъ тучной и грузной фигуры профессора, вследствие чего короткая шинелька еще болѣе укорачивается. Подъ одной рукою — большая кипа «сочиненій»; подъ другой — книги. У стола, знаменующаго собою кафедру, почтенный, но-верблюдья навьюченный, профессоръ самостоятельно разгружается. Но шинельки своей онъ не снимаетъ: въ ней онъ и сидитъ, и ходитъ, и стоитъ — у ближайшаго ли окна, у печки ли, или у своего стола — кафедры. Она, казалось, была такою же необходимою и обычною принадлежностію его костюма, какъ ряса для нашего ректора или инспектора. И, что замѣчательно, эта незабвенная шинелька была неизносивима: въ ней, пріѣхавъ изъ академіи, Антонъ Николаевичъ началъ свою службу въ литовской семинаріи (въ концѣ сентября 1851 г.); въ ней же онъ и кончилъ свое одиннадцатилѣтнее служеніе въ той же семинаріи

(въ іюль 1862 г.). Сказывали, что она составляла существенную часть академическаго приданаго, полученнаго Антономъ Николаевичемъ при «выпускѣ».

На шестомъ году своей службы въ названной семинаріи (въ мартѣ 1857 г.), Антонъ Николаевичъ, по предложенію ректора ея, архимандрита Александра Добрынина, рѣшился принять должность семинарскаго эконома, а вмѣстѣ съ тѣмъ стать и «членомъ правленія семинаріи». Это былъ съ его стороны въ своемъ родѣ рискъ: требовалось гармонически сочетать двѣ различныя «матеріи» совѣмъ противоположныхъ областей: идеальную часть профессуры съ грубо-матеріальною частью должности эконома. Это сочетаніе было тѣмъ труднѣе для нашего труженика, что въ самомъ себѣ онъ не находилъ, какъ оказалось впоследствии, необходимыхъ для того «талантовъ». Самъ по природѣ духа — философъ, любитель знаній, съ преобладающимъ идеально-созерцательнымъ настроеніемъ, Антонъ Николаевичъ былъ не особенно подходящимъ къ новой должности, весьма хлопотливой и неизбежно вдающейся въ будничную мелочность. Ему, кромѣ того, еженедѣльно приходилось участвовать въ засѣданіяхъ семинарскаго «правленія», происходившихъ почти всегда по вечерамъ, и, такимъ образомъ, отнимать каждый разъ у своей учительской обязанности два-три часа драгоцѣннаго времени. О маркированіи же этими засѣданіями, а равно уроками и письменными ученическими работами Антонъ Николаевичъ не позволялъ себѣ даже и помышлять. Глубокое проникновеніе сознаніемъ святости служебнаго долга было всегда, какъ дѣло совѣсти и гражданской чести, присуще ему и исключало возможность постыдныхъ сдѣлокъ лично съ самимъ собою.

Второй годъ (1858 г.) эконоства Антона Николаевича былъ ознаменованъ очень важнымъ событіемъ въ жизни литовской семинаріи. Она удостоилась высокой и рѣдкостной чести: милостивѣйшаго посѣщенія Государя Императора Александра Второго, осчастливившаго ее своимъ отечески-царскимъ вниманіемъ.

Окруженный свитою, Государь изволилъ прибыть въ монастыреко-семинарскую церковь св. Троицы. Всѣ семинаристы стояли уже тутъ стройными рядами. Владыка — митрополитъ встрѣтилъ Государя. «Спаси, Господи, люди Твоя», — стройно пропѣлъ семинарскій хоръ. Царь приблизился къ древнѣйшей и важнѣйшей святыни храма: св. иконѣ Божіей Матери — и поклонился ей. Митрополитъ тутъ же доложилъ вкратцѣ Высокому Богомольцу историческія данныя объ этой святой иконѣ, а также о нахожденіи Св. Троицкой церкви на мѣстѣ мученической кончины святыхъ страдальцевъ православной Литвы: Антонія, Іоанна и Евстафія. Затѣмъ Государь милостиво обратился къ семинаристамъ и ласково похвалилъ ихъ за отличное нѣніе, а также выразилъ драгоцѣнную увѣренность свою въ надлежаще хорошихъ усѣбахъ и добромъ поведеніи ихъ въ семинаріи, а равно и въ примѣрномъ служеніи ихъ, потомъ, святой церкви и государству. Осчастливленные юноши вторично пропѣли еще съ большимъ казалось, одушевленіемъ, чѣмъ въ первый разъ, молитву за благостнаго Царя-Отца.

Изъ храма Божія Государь изволилъ направиться въ зданіе семинаріи. Его сопровождали митрополитъ съ ректоромъ, дававшіе нужныя объясненія, и вся свита. Царскаго вниманія удостоились и столовая, и библіотека, и классы, и отдѣльныя комнаты, бывшія ранѣе кельями монаховъ и служившія теперь одновременно занятными и спальными для воспитанниковъ.

Это посѣщеніе Высочайшимъ Гостемъ литовской семинаріи было преисполнено для нашего Антона Николаевича,

*) Ихъ было трое: два большихъ (Н. Сп—о, по прованью «Рыжій», и Н. Мих—чь) и одинъ маленький (Шаръ. Кач—скій).

какъ эконома, большихъ тревогъ, хлопотъ и опасеній. На немъ лежала ближайшимъ образомъ отвѣтственность за чистоту и порядокъ въ зданіи, за пищу и одежду воспитанниковъ, «за все, до эконома касавшееся». Онъ такъ волновался, что даже сонъ бѣжалъ отъ него всю ночь наканунѣ царскаго посѣщенія, что и ѣда ему на мысль не шла. Въ этотъ достопамятный день, съ ранняго утра, нашъ заботливый экономъ былъ весь энергія, движеніе: онъ, словно на крыльяхъ, носился по всѣмъ тремъ этажамъ огромнаго зданія семинаріи, какъ-бы не чувствуя тучной полноты своей, одѣтый «по формѣ» и, къ удивленію наблюдательныхъ юношей, безъ своей обычной сѣренькой шинельки.

Но опасенія были напрасны: «все сошло благополучно». Государь, обращаясь къ владыкѣ—митрополиту и ректору семинаріи, изволилъ милостиво одобрить чистоту и порядокъ, имъ найденные, хотя, говорятъ, и замѣтилъ, что «все слишкомъ скромно».

Разсказывали впоследствии (въ 1862 г.), что на вопросъ Государя, обращенный къ ректору Александру въ столовой: «Что любятъ кушать ученики?»—Антонъ Николаевичъ, стоявшій тутъ же, вытянувшись въ струнку, отпортовалъ по-военному: «Кисло солоно и горько, Ваше Величество!» Этотъ отвѣтъ вызвалъ улыбку на лицѣ Государя и лестный отзывъ его: «молодцы!»

Итакъ, вышеизложенное событіе, будучи чрезвычайнымъ и важнымъ по своему значенію въ жизни семинаріи, крайне отраднымъ и знаменательнымъ для учащейся въ ней молодежи и всѣхъ, стоявшихъ во главѣ ея,—было въ то же время и пробнымъ камнемъ для дѣятельности новаго эконома. И нашъ Антонъ Николаевичъ послѣ того еще болѣе «укрѣпился» на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Въ суетѣ житейскихъ попеченій приходилось иногда Антону Николаевичу наталкиваться на нѣкотораго рода соблазны, или «искушенія», сулившіе ему извѣстную выгоду, но сопряженные съ рискомъ для его личной чести и служебной безопасности.

Къ сонму разныхъ поставщиковъ семинаріи: мясниковъ, хлѣботорговцевъ и др. примыкали и нужные ремесленники: столяры, мѣдники, слесари, сапожники, портные и т. п. Со всѣми ими семинарскому эконому приходилось имѣть дѣло.

Особенно памятенъ былъ Антону Николаевичу одинъ портной, Янкель Брехесъ, извѣстный въ свое время подъ почетнымъ титуломъ «духовнаго портного». Это «званіе» его было художественно написано кистью живописца и на выѣскѣ, что украшала собою мѣстонахожденіе его мастерской въ г. Вильнѣ. Такое «званіе» было присвоено Янкелю на томъ неоспоримо-важномъ основаніи, что онъ былъ специалистомъ по части шитья рясы и подрясниковъ всякихъ. Занимаясь, по подряду, поставкою «казеннаго платья» для семинаристовъ, дальновидный Янкель «старался» для нихъ, особенно для «господъ богослововъ», т. е. силится угодить имъ и лучшимъ «фасономъ», и лучшими пуговицами, и болѣе доброкачественною подбивкою, и лишними карманами, и изящною кое-гдѣ «строчкою» и т. п., словомъ, дѣлалъ все, отъ него зависящее, чтобы только имѣть въ нихъ «своихъ заказчиковъ» въ то счастливое время, когда они будутъ «ставленниками». Янкель шилъ платье и для всѣхъ почти начальствующихъ и учащихся въ семинаріи. И всѣ имъ были довольны. Доволенъ имъ былъ и нашъ хлопотливый экономъ.

Однажды, осенью, въ удобное время,—по словамъ Антона Николаевича,—зашелъ къ нему Янкель (это случилось на первомъ году служенія новаго эконома). За-

шелъ онъ, какъ добрый и старый знакомый, какъ «свой надворный портной», чтобы... «посоветоваться». Съ приветливой улыбкою, съ почтительнымъ поклономъ онъ проситъ извиненія, что «осмѣливается беспокоить господина эконома»... Потомъ, основываясь на извѣданномъ опытѣ прежней службы своей въ семинаріи, заботливый и благожелательный Янкель рѣшается дать новому эконому свой добрый совѣтъ: «сдѣлать себѣ новую, хорошую шинель». Что жъ, совѣтъ добрый и очень кстати. Лукавый еврей съ плутовскою усмѣшкой слегка коснулся нѣкотораго неудобства «для выхода въ городъ» сѣрой шинельки Антона Николаевича и затѣмъ попросилъ дозволенія снять съ него мѣрку.

— «Это»,—говоритъ: «надо сдѣлать (т. е. снять мѣрку), чтобы опредѣлить точно, сколько потребуется матеріала на шинель».

Дозволеніе, въ виду такой цѣли, было, конечно, дано. Въ одну минуту мѣрка была снята, въ полминуты провѣрена. Бумажная лента—мѣрка мигомъ намотана на пальцы, сложена и сирята на въ карманъ длиннополаго сюртука.

— «Теперь»,—сказалъ Янкель: «я пойду домой, размѣру, все рассчитаю и потомъ приду къ господину эконому и скажу все».

И, поклонившись, портной юркнулъ въ двери и исчезъ. Прошло два-три дня. Вотъ опять является Янкель. Съ нимъ еврейчикъ—подростокъ, держа перекинутымъ черезъ плечо что-то довольно длинное, завернутое въ пеструю, староватую ткань. Опять еврей, низко кланяясь, извиняется и проситъ позволенія—«только примѣрить шинель». При этомъ онъ мгновенно взявъ поклажу съ рукъ своего бохера и, снявъ верхній покровъ съ нея, накинулъ шинель на плечи удивленнаго эконома. Затѣмъ былъ примѣренъ не пришитый еще рукавъ, и мастеръ нашелъ, что «все хорошо, все отлично будетъ». Антонъ Николаевичъ заинтересовался узнать, сколько будетъ стоить шинель, и выразилъ желаніе, условиться. На это Янкель очень деликатно отвѣчалъ, что когда все будетъ кончено, онъ скажетъ сколько слѣдуетъ ему заплатить, и затѣмъ прибавилъ: «Я съ васъ, господинъ экономъ, лишняго не возьму; а вы меня не обидите».

Поклонялся, толкнулъ впередъ своего еврейчика и ушелъ.

Дѣйствительно, шинель вышла отличная, на радость участливому и услужливому мастеру. Оставалось рассчитаться съ нимъ за обновку. Но онъ попросилъ «одного только: не обидѣть» его, и назвалъ очень умѣренную плату, объявивъ притомъ, что сукно куплено дешево, такъ какъ взято «изъ остатка», что подбивка изъ очень добротнаго матеріала, но ему уступлена также дешево; а «взять за работу шинели съ господина эконома, на головѣ котораго такъ много-много всякихъ хлопотъ», ему, постоянному семинарскому подрядчику, было бы «не только стыдно и грѣшно, но и обидно: такъ всегда и вездѣ принято»...

Въ виду такой основательности доводовъ, нашему эконому поневолѣ пришлось уважить Янкеля, то-есть «не обидѣть» его; но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы подобныя предложенія болѣе никогда не повторялись.

Хозяйственные хлопоты, безпокойства и непріятности тяготили Антона Николаевича, нѣсколько отвлекая его отъ прямыхъ учительскихъ занятій и мѣшая его мирной кабинетной работѣ. Отслуживъ трехлѣтіе въ должности эконома семинаріи, онъ въ концѣ іюля 1860 г. увольняется, по прошенію, отъ этой должности.

Около этого времени, надо сказать, произошла смѣна ректоровъ въ литовской семинаріи: на мѣсто архи-

мандрита Александра Добрынина, назначеннаго епископомъ ковенскимъ, поступилъ архимандритъ Іосифъ Дроздовъ, товарищъ-однокурсникъ по академіи нашего Антона Николаевича.

Н—ръ Ив. Б—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Безъ предварительной цензуры.

ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Ежедневная литературная и политическая газета.

Органъ Сѣверо-Западнаго края, отвѣчающій на запросы мѣстной жизни, всесторонне разрабатывающій бытовые и экономическіе вопросы края.

Принимается подписка
на 1902 годъ.

Въ истекшемъ году «ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ» занялъ совершенно новое положеніе, получивъ право изданія его безъ предварительной цензуры.

Въ программу «ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА» входитъ, между прочимъ, обзоръ внутренней жизни Россіи на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества и иностранной политики государствъ всего міра. Въ газетѣ помѣщаются: Высочайшія повелѣнія и приказы, правительственныя распоряженія и сообщенія, назначенія и награды по всемъ вѣдомствамъ Сѣверо-Западнаго края, телеграммы Россійскаго телеграфнаго агенства (днемъ раньше полученія на мѣстѣ столичныхъ газетъ) и спеціальныя сообщенія редакціонныхъ и частныхъ корреспондентовъ изъ городовъ и мѣстечекъ края, изъ столичныхъ и другихъ городовъ Имперіи, а также изъ-за границы, главнымъ образомъ, изъ Парижа отъ постоянного сотрудника-корреспондента, прекрасно осведомленнаго съ положеніемъ дѣлъ во Франціи.

Кромѣ этого, въ газетѣ отведены отдѣлы: для мѣстной судебной хроники съ резолюціями виленской судебной палаты, для сообщеній биржи и хлѣбнаго рынка, для всѣхъ справочныхъ свѣдѣній, для театральныхъ рецензій и т. д.

Свѣдѣнія, имѣющія общественный интересъ, разъясненія сената по разнымъ вопросамъ и т. п. получаютъ отъ постоянного сотрудника-корреспондента изъ С.-Петербурга.

Обширные отдѣлы будутъ отведены руководящимъ статьямъ, научнымъ фельетонамъ, фельетонамъ на мѣстныя темы и злобы дня, беллетристическимъ фельетонамъ и обзоръ внутреннихъ событий, группируемыхъ въ спеціальныхъ фельетонахъ «По Сѣверо-Западному краю» и «По Россіи».

Мы широко воспользуемся даннымъ намъ правомъ для выполненія просвѣтительныхъ задачъ печати въ интересахъ истины, законности и согласованія особыхъ мѣстныхъ условий съ общерусскою жизнью. Мы дадимъ свободный доступъ на страницахъ «Виленскаго Вѣстника», безъ религіозныхъ и національныхъ различій, всемъ, желающимъ принять участіе во всестороннемъ обсужденіи вопросовъ, имѣющихъ общественный интересъ, и удѣлимъ мѣсто разнымъ заявленіямъ и сообщеніямъ, отмѣчающимъ какъ свѣтлыя, такъ и темныя стороны общественной жизни, оберегая неприкосновенность частныхъ лицъ, при строгомъ сохраненіи инкогнито корреспондирующихъ и сотрудничающихъ, въ случаѣ ихъ желанія.

Въ газетѣ «Виленскій Вѣстникъ» обязательно печатются, на основаніи 11 п. прил. къ 318 ст., т. 1-й, ч. 2-я учр. прав. сен. изд. 1892 г., всѣ безъ исключенія казенныя объявленія по девяти губерніямъ Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края, преимущественно о торгахъ и хозяйственныхъ операціяхъ. Эти объявленія, согласно закону, равносильны объявленіямъ, печатаемымъ въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ».

Годовые подписчики, подписавшіеся на газету въ конторѣ «Виленскаго Вѣстника» съ 1 января, получаютъ безплатно газету съ 1 декабря 1901 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкою въ Вильнѣ:	Съ пересылкой въ друг. города.
На годъ 6 р. — к.	На годъ 8 р. — к.
На 6 мѣсяцевъ . . . 3 " — "	На 6 мѣсяцевъ . . . 4 " — "
На 3 мѣсяца 1 " 50 "	На 3 мѣсяца 2 " — "
На 2 мѣсяца 1 " — "	На 2 мѣсяца 1 " 50 "
На 1 мѣсяць — " 60 "	На 1 мѣсяць 1 " — "
За границу—12 руб	

Допускается разсрочка: Годовымъ подписчикамъ: иногородн. при подпискѣ 3 руб., 1 мая—3 руб. и 1 сент.—2 руб.; городскимъ—по соглашенію.

Народнымъ учителямъ: на годъ 6 р.; 1 января—2 р., 1 мая—2 р. и 1 сент.—2 р.

Подписка принимается въ конторѣ «Виленскаго Вѣстника», на Большой улицѣ, въ д. Фиорентини, гдѣ редакція

Редакторъ-издатель П. Бывалькевичъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ
ВЪ 1902 ГОДУ

будетъ выходить попрежнему *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученomъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ просбѣ на изданіе журнала и въ 1902 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свияжскимъ. На средства Владыки будетъ напечатано обширное научное изслѣдованіе «Православные Акаѣисты и ихъ цензура за синодальный періодъ русскаго церковнаго пѣснотворчества».

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, какъ изданіе полезное для патырскаго служенія духовнства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—СЕМЬ РУБЛЕЙ.

1—3

СОДЕРЖАНІЕ № 49. Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Некрологъ.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Памяти священника Оухопольской церкви о. Александра Рожановича.—Оскорбная кончина и погребеніе священника Оухопольской церкви о. Александра Рожановича.—Воспоминанія объ Антонѣ Николаевичѣ Шумовичѣ (продолженіе).—Объявленія.

Редакторъ Каѣдральный Протоіерей *Николай ДИКОВСКІИ.*